

УДК 351.72

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К.В. ГАДЗАЦЕВ¹,
Ш.М. МАГОМЕДОВ²,
М.В. КАРАТАЕВ²

¹ ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

² ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье проведен комплексный анализ специфики современного этапа развития международного терроризма. Придерживаясь системно-аналитической методологии исследования, авторами последовательно рассматриваются вопросы формирования источников финансового обеспечения современного терроризма и их исторической эволюции, а также механизмы использования террористами международной финансовой системы и способы противодействия этому.

Ключевые слова: международный терроризм, финансирование, модель, угроза, государство.

Интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности, так как вполне очевидно, что без постоянного и достаточно солидного финансирования подготовка боевиков, совершение крупных террористических актов и поддержание высокого уровня террористической активности представляется крайне затруднительным. В свою очередь противодействие финансовым основам терроризма является одной из наиболее эффективных форм борьбы с данным явлением, что понимается также и лидерами террористических движений, поэтому яркой тенденцией последнего времени является стремление международного терроризма к дифференциации источников получения финансовых средств. Необходимо также отметить, что оперативное осуществление финансовых операций в крупных объемах невозможно без использования мировой финансовой и, прежде всего, банковской системы, посредством контроля

INTERNATIONAL TERRORISM AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT AND ITS FINANCIAL SECURITY FEATURES

K.V. GADZATSEV,
S.M. MAGOMEDOV, M.V. KARATAEV

The article gives a comprehensive analysis of the specifics of the modern stage of development of international terrorism. Adhering to the system-analysis methodology of the study, the authors consistently deals with the financial support of the formation of modern terrorism sources and their historical evolution, as well as the mechanisms for the use by terrorists of the international financial system and ways to counter it.

KEYWORDS: international terrorism, financing, model, the threat, the State.

которой возможно в значительной степени ограничить проведение данных транзакций.

Для целей описания модели финансового обеспечения современного терроризма всю совокупность источников финансирования террористической деятельности можно условно разделить на две группы в зависимости от легитимности получения денежных средств:

1. финансирование терроризма происходит за счет средств, полученных незаконным (в т.ч. преступным) путем;

2. денежные средства, направляемые для финансирования терроризма, получены из легальных источников в ходе официально зарегистрированной экономической деятельности.

При этом, как отмечает американский исследователь экономики терроризма Стив Кайзер, во второй половине XX – начале XXI века наблюдалась своего рода «приватизация» терроризма, которая проявля-

лась в вытеснении спонсоров-государств спонсорами из числа благотворительных неправительственных организаций и позднее частных лиц [2]. При этом одновременно происходила диверсификация финансовых потоков, когда помощь террористам поступала относительно небольшими траншами из различных и не связанных между собой источников (рис. 1).

Анализ современного этапа развития международного терроризма позволяет сделать вывод о дальнейшей эволюции модели его финансового обеспечения и выделить существенные ограничения в использовании системы С. Кайзера, закономерности которой характеризуют лишь логику построения финансовой модели террористической организации, функционирующей в условиях детерминанта государства. Другими словами в системе С. Кайзера речь идет о ситуации, когда террористическая организация встраивается в социальную модель существующего государства (не подменяя ее), а масштабы ее деятельности в сопоставлении с организационными, военными и финансовыми возможностями государства-реципиента относительно невелики. Современные тенденции развития террористических организаций характеризуются существенным ростом масштабов их деятельности, повышением уровня внутренней организации и созданием собственных систем управления, заменяющих на завоеванных территориях механизмы государственной власти официальных властей. Рассмотрим практические примеры использования современным мировым терроризмом новых источников финансирования.

При использовании первого в нашей классификации типа финансирования террористическая организация может получать денежные средства от преступлений, совершаемых непосредственно ее членами (самофинансирование в рамках теневой экономики), или привлекать средства из других секторов незаконной экономики.

Основы самофинансирования в рамках теневой экономики террористической организацией своей деятельности предопределяются с одной стороны ее

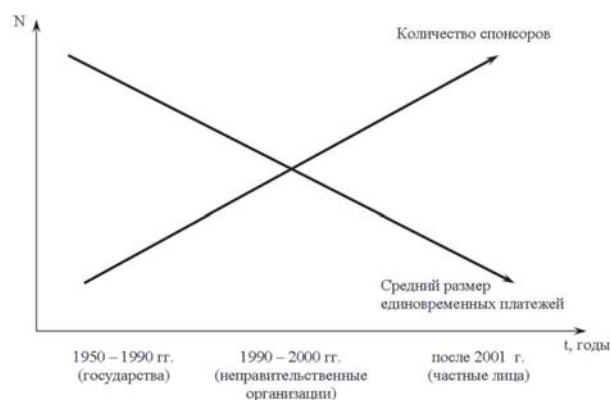

Рис. 1.

Эволюция источников и форм финансирования терроризма во второй половине XX в. (по С. Кайзеру)

изначально незаконным положением в рамках функционирования государственной модели, а с другой стороны операционной простотой реализации, поскольку зачастую криминальные способы получения дохода не требуют от террористической организации наличия хорошо образованных и высокопрофессиональных кадров, обладающих глубокими знаниями в области юриспруденции и экономики. Важное значение имеет также тот факт, что криминальные способы получения капитала дают возможность обеспечить финансирование террористической деятельности в сравнительно короткие сроки, однако, как показывает практика, в долгосрочной перспективе очень сложно добиться обеспечения бесперебойного финансирования деятельности террористической организации за счет таких источников в силу активного противодействия преступности со стороны государственных органов.

Обеспечивая финансирование своей деятельности за счет средств, полученных из незаконных источников, террористическая организация использует приемы и методы, характерные в целом для организованной преступности: хищение имущества, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, оружия, алкогольной и табачной продукции, торговля людьми, контрабанда, мошенничество и пр. Например, в рамках слушаний в Конгрессе США сенатор-республиканец от штата Иллинойс Марк Стевен заявил, что возглавляемая им комиссия располагает документальными свидетельствами того, что \$28 млн, арестованные на одном из счетов Аль-Каиды, заработаны на транспортировке афганского героина. Оценки Ф. Шнайдера показывают, что из \$20–50 млн ежегодного притока финансовых ресурсов «Аль-Каиды» не менее 50–65% приходится на доходы от откровенно криминальных видов деятельности (контрабанда наркотиков и алмазов, киднеппинг и др.), которыми занимаются и чисто мафиозные организации [3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования современными террористическими организациями шантажа, предметом торга в котором могут быть гарантии ненападения со стороны боевиков взамен получения денежных средств. Например, по данным лондонской газеты The Times [4] со ссылкой на источники в НАТО итальянские военнослужащие, находившиеся в Афганистане, платили десятки тысяч долларов боевикам Талибан за спокойствие в своем секторе в районе города Сароби в 65 километрах восточнее Кабула и провинции Герат. Данную информацию якобы подтверждают источники газеты в НАТО и разведке США, а также командир вооруженной группировки талибов Мохаммед Исмаил (Mohammed Ishmayel). По мнению сотрудников НАТО, опрошенных изданием, подкуп боевиков практиковался для того, чтобы избежать потерь среди итальянского контингента в Афганистане, которые могли вызвать неже-

лательные политические осложнения в самой Италии. Прибывшие в Афганистан на смену итальянцам французские военные не были проинформированы о наличии подобных договоренностей, и финансирование боевиков с уходом итальянского контингента прекратилось [5]. В результате французские военные неверно оценили оперативную обстановку и послали на патрулирование горной местности два легковооруженных взвода (60 человек), которые, не проявив должной бдительности, попали в засаду. В ходе столкновения с группировкой из 170 боевиков 18.08.2008 года погибли 10 французских военнослужащих и 21 получил ранения [6]. «Может быть, и имеет смысл подкупать местные группировки и использовать ненасильственные методы для подавления насилия. Но действовать таким образом и не предупреждать об этом своих союзников – это безумие», – заявил The Times высокопоставленный представитель НАТО в Кабуле» [7]. Косвенным подтверждением данной позиции являются слова госсекретаря США Хиллари Клинтон, которая выступая в Конгрессе в 2010 году, констатировала тот факт, что в настоящее время главным источником доходов для Талибана является «плата за защиту» [8]. Для поддержания заинтересованности миротворческих сил в финансировании «услуг безопасности» со стороны Талибана на фоне смещения центров информационно-активности в сторону Сирии, а также в целях запугивания местного населения страны боевики продолжают активную террористическую деятельность на территории Афганистана. Например, за последние 10 месяцев 2016 г. боевики запрещенного в РФ движения «Талибан» совершили на территории Афганистана более 19 000 террористических атак [9]. При этом к концу 2016 г. ситуация в Афганистане заметно ухудшилась и талибы, которые контролируют целый ряд сельских населенных пунктов, стали предпринимать активные попытки захватить крупные города (например, агака на Кундуз в сентябре 2016) [10].

Террористические организации часто занимаются одновременно несколькими видами незаконной деятельности, особое место среди которых традиционно занимает наркобизнес. О наличии и тесном характере связи международного терроризма с наркобизнесом говорит тот факт, что любые попытки международного сообщества ограничить распространения наркотиков провоцируют достаточно резкую реакцию со стороны террористических организаций. Например, согласно Докладу генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, составленному для СБ ООН в 2011 г., общая стоимость экспортированного опиума и героина из Афганистана составила \$1,4 млрд в сравнении с \$2,9 млрд в 2009 г. Одновременно в разделе о безопасности отмечается, что в январе 2011 г. произошли 1664 инцидента в форме вооруженных столкновений и терактов. В среднем, в 2010 г. ежемесячно фиксировалось 1620 инцидентов, тогда как в 2009 г. было

только 960 подобных случаев. При этом в конце 2010 г. подрывы смертников происходили в Афганистане с периодичностью 2,8 раза в неделю. [11] Все это наглядно свидетельствует о тесной связи международного терроризма с организованной преступностью и наркобизнесом.

Необходимо также отметить, что, рассматривая незаконные источники дохода в качестве важного канала формирования собственной финансовой базы, боевики различных групп нередко вступают в открытое противостояние за право контролировать их. Например, после того как в начале 2017 г. боевики запрещенного в РФ Исламского государства (ИГИЛ) пришли в провинции Афганистана, где производились наркотики и выращивался опиумный мак, контролирующая эти территории другая запрещенная в РФ террористическая организация Талибан не только вступила с ними в открытое вооруженное противостояние, но и объявила священную войну – джихад [12].

Самофинансирование и получение средств из незаконных источников является важным, но не единственным способом финансирования деятельности террористических организаций. Действующие в рамках правового поля экономические субъекты могут принимать активное участие в осуществлении финансирования терроризма, причем степень и форма их участия в указанном процессе могут различаться. Основными формами участия легально существующих компаний в процессе финансирования террористической деятельности могут быть донорство, когда юридическое лицо жертвует средства в различные фонды и общественные организации, и посредничество, когда лицо оказывает террористической организации услуги по сбору, перемещению и/или распределению финансовых средств.

Ярким примером использования сети легально существующих фирм для обеспечения финансовых потребностей террористической организации может служить бизнес крупнейших международных террористических организаций. Например, Хезболла пополняет свой бюджет прибылью от контролируемых бейрутских таксопарков и строительных организаций, а Аль-Каида получает средства и пользуется посредническими услугами контролируемых ею предпринимательских структур и коммерческих банков в десятках стран мира [1]. Однако наиболее показательным примером использования террористическими организациями для финансирования своей деятельности легального сектора экономики может служить пример запрещенной в России террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), которая согласно данным ООН является в настоящее время богатейшей террористической организацией в мире [1].

По данным ООН основными источниками финансирования ИГИЛ является использование неф-

ти и других природных ресурсов оккупированных территорий, «налоги с населения» и конфискация имущества, разграбление мест археологических раскопок, внешние пожертвования, средства за выкуп заложников, а также другие финансовые схемы, такие, как сбор средств через Интернет, в том числе через социальные сети. При этом объем ее доходов только от продажи нефти и нефтепродуктов в 2015 г. составил от 400 до 500 млн долларов США. Наибольшую прибыль ИГИЛ получает от продажи контролируемой нефти и нефтепродуктов ресурсам покупателям через посредников и контрабандистов, которые продают и транспортируют нелегальную нефть и нефтепродукты конечным потребителям с захваченной ИГИЛ территории в соседние регионы.

Как известно, введенные ЕС в отношении Сирии санкции привели к прекращению поставок нефти из Сирийской арабской республики в Евросоюз, куда главным образом экспортировалась сирийская нефть. Поставки осуществлялись из порта Банияс на сирийском побережье в Лаверу – один из крупнейших портов в мире по перевалке нефти и нефтепродуктов, расположенный на южном побережье Франции. Маршрут поставок был известен в одном из самых авторитетных на рынке нефтяного фрахта индексе BTDI (ежедневный индекс Baltic Dirty Tanker Indices, рассчитываемый Балтийской Биржей (Baltic Exchange)) как «BTDI-маршрут 11 Банияс-Лавера». Симптоматично, что этот маршрут существовал во фрахтовом индексе до 01.09.2011, при том что 02.09.2011 были введены санкции, запрещающие поставки нефти из Сирии. Еще более примечательно, что уже 05.09.2011 в фрахтовом индексе BTDI появился новый маршрут «BTDI – маршрут 19 Джейхан-Лавера» с теми же количественными параметрами, что и Банияс-Лавера.

Анализ тайм-чартерных ставок (стоимости фрахта танкеров) на этом маршруте показывает ряд всплесков в период с июля 2014 г., когда ИГИЛ удалось в значительной мере завладеть нефтяными месторождениями Сирии до начала октября 2015 года, когда началась операция российских ВКС. Для наглядности отражения корреляции рассмотрим пять маршрутов, которые затрагивают танкерные перевозки ближневосточной нефти (BTDITD1, BTDITD2, BTDITD3, BTDITD8 и BTDITD19), и на основе статистических данных по значениям тайм-чартерных ставок за требуемый период, построим графики активности индексов (рис. 2).

Для указанного периода характерно пять резких всплесков уровня тайм-чартерных ставок для BTDITD19, что явно выбивается из трендов, характерных для других маршрутов. Рассмотрим их более подробно в корреляции с основными событиями хроники вооруженного противостояния.

Первый всплеск приходится на июль 2014 г., когда

ИГИЛ в ходе стремительных наступлений достигло значительного успеха в деле захвата нефтяных месторождений. Высокая скорость наступления ИГИЛ привела к тому, что нефтяные месторождения попали в руки боевиков готовыми для использования, позволив им оперативно наладить добычу и сбыт нефти.

Второй всплеск приходится на ноябрь 2014 г., совпадая с периодом ожесточенного противостояния между ИГИЛ и сирийской армией за контроль над крупными газовыми месторождениями. Данный всплеск может быть связан со стремлением ИГИЛ пополнить свои финансовые ресурсы в целях закупки оружия и припасов, необходимых в ситуации давления со стороны правительственных сил.

Третий всплеск приходится на конец января – начало февраля 2015 г., совпадая с периодом активных ударов американской авиации по позициям ИГИЛ. Данный всплеск может быть также связан со стремлением ИГИЛ пополнить свои финансовые ресурсы в целях закупки оружия и припасов, необходимых в ситуации давления теперь уже со стороны американских вооруженных сил.

Четвертый короткий всплеск приходится на середину марта 2015 г. и необъясним ввиду отсутствия данных.

Пятый всплеск приходится на период с середины мая 2015 г. по начало июля 2015 г. и на него приходятся активные наступательные действия ИГИЛ, в результате которых город Пальмира перешел в руки террористов. Как и в предыдущих случаях, всплеск может быть также связан со стремлением ИГИЛ пополнить свои финансовые ресурсы в целях закупки оружия и припасов, истощенные в результате ожесточенных боёв.

Что касается способа доставки нефти, можно предположить, что для этого с 2013 г. использовался нефтепровод Киркук-Джейхан (технически несложно сделать врезку или несколько врезок), об этом может свидетельствовать статистика объемов транспортировки нефти по этой трубе: в 2011–2012 гг. по данному нефтепроводу прокачивалось порядка 300 тыс. баррелей в сутки, а в 2013 г. – 500–600 тыс. При этом увеличение объемов прокачки сложно объяснить ростом добычи в Ираке, откуда идет этот маршрут, поскольку там рост добычи приходится главным образом на 2011–2012 годы. Можно предполагать, что рассматриваемый показатель увеличился в значительной мере за счет нелегальных поставок сирийской нефти через врезки. Начиная с 2014 г. ситуация с транспортировкой меняется. Во-первых, порт Джейхан слишком заметный, во-вторых, нет уже прежней централизации и нефтяные объемы Сирии получили несколько хозяев в лице различных группировок, каждая из которых начала заниматься добычей и продажей нефти. Это обусловило распределенный способ доставки около 8 000 бензовозами (совокупный объем порядка 2,2 млн баррелей). Если предположить усредненный

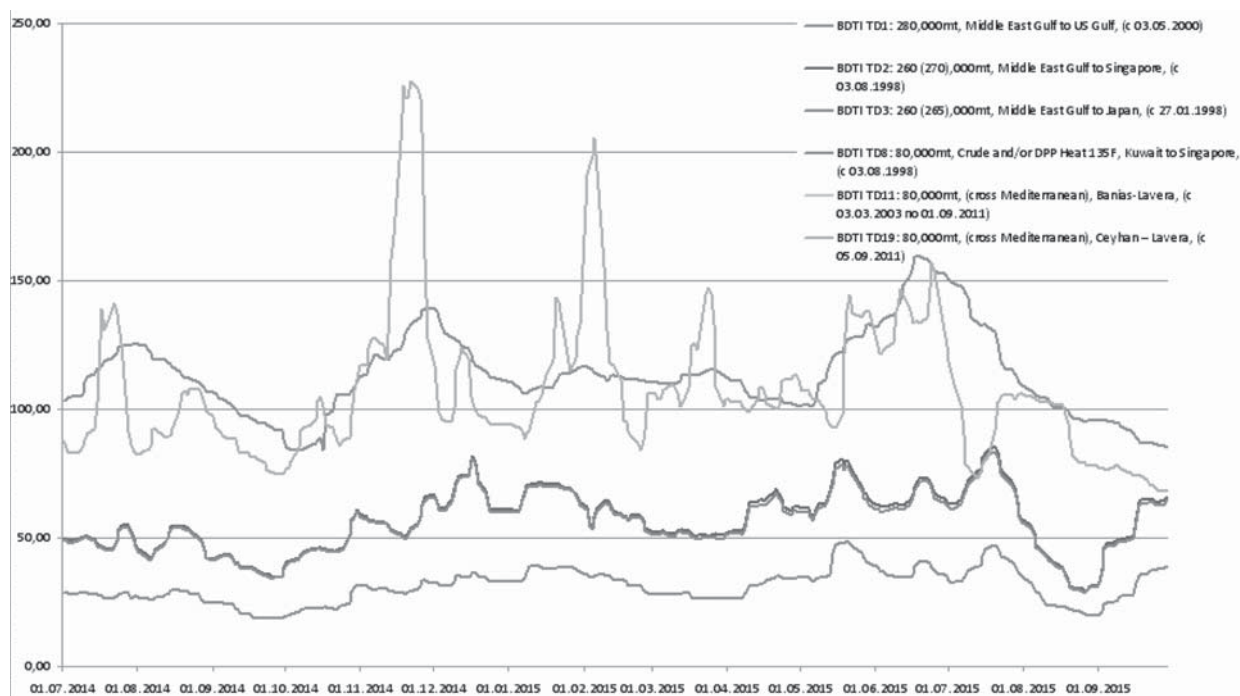

Рис. 2.

Динамика уровня тайм-чартерных ставок для указанных маршрутов на период с 01.07.2014 по 29.09.2015

10-дневный маршрут бензовоза с места заправки до места выгрузки в Турции и обратно, получается, что с помощью данного парка бензовозов можно обеспечить ежедневный «экспорт» нефти в объеме порядка 100–110 тыс. баррелей в сутки при том, что до введения ЕС санкций экспорт нефти из Сирии находился на уровне 109 тыс. баррелей в сутки. Действующий в отношении Сирии санкционный режим и резолюции Совета Безопасности ООН, запрещающие ведение торговли с ИГИЛ, обусловили необходимость ведения торговли через посредников и компаний с непрозрачной структурой собственности, что позволяло продавать ее на мировом и региональном рынке не как сирийскую нефть, а под видом, например, иракской. Таким образом, признавая значимость энергетических активов как надежного и стабильного источника прибыли, ИГИЛ стремится к управлению локальной нефтяной инфраструктурой, подчеркивая потребность в захвате и эксплуатации существующих активов и квалифицированных специалистов, а не в их уничтожении.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что финансирование терроризма является важным этапом и способом осуществления террористической деятельности, а устранение условий, способствующих созданию и воспроизводству материальной базы терроризма способно оказать существенное влияние на развитие террористических организаций и, как след-

ствие, угрозу террористических атак. Государствам следует уделять повышенное внимание вопросам противодействия финансированию терроризма, используя для указанных целей широкий набор средств, включая ресурсы силовых ведомств, финансовых разведок и данные кредитных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов. М: МЦФЭР, 2007. 528 с. Приложение к журналу «Налоговые споры», № 6. 2007. С. 115.
2. Kiser S. Financing Terror. An Analysis and Simulation to Affect Al Qaeda's Financial Infrastructures. RAND, Santa Monica, 2005 // http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/rgs_dissertations/2005/RAND_RG-SD185.pdf.
3. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/ssha_plat_at_talibanu_2010-10-08.htm
4. French troops were killed after Italy hushed up 'bribes' to Taleban – The Times, 15.10.2009.
5. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20091-016084130.shtml>.
6. URL: <http://www.frontlinepakistan.com/2009/10/15/italians-bribed-the-taleban-times-online/>.
7. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/10/15/338056.html>.

8. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2010-07-16/1_taliby.html.
9. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2017/01/25/za-10-mesacev-taliban-soversil-bolee-19-tysac-teraktov/>.
10. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/taliby-zahvatili-kunduz-152759.html>
11. URL: <http://news.mail.ru/incident/5513156/?from-mail=1>.
12. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2017/1/12/22-457833#sthash.nbQbnnAM.dpuf>.
13. <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25388#WJdEedSLSt9>.

Гадзацев Кирилл Владимирович,
научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

☎ 117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34
тел.: +7 (968) 963-15-54, e-mail: gadzatsev@mail.ru

Магомедов Шамиль Магомедович,
д.э.н., профессор кафедры «Финансовый мониторинг» МИФИ, зам. директора Института региональных экономических исследований, председатель секции «Экономика и социология» РАЕН

☎ 119002, г. Москва, а/я 23, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru

Каратаев Михаил Владимирович,
к.э.н., старший научный сотрудник научного центра исследования проблем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма Института региональных экономических исследований

☎ 119002, г. Москва, а/я 23, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru